

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 454. Л. 345. Автограф И. Богаевского.

Приложение II.¹

Копия.

Выписка из журнала Комиссии Академии наук, июля 30 дня 1781 года.

Хотя г. Ассессор Богаевской по воле Его превосходительства, Академии наук господина директора Сергея Герасимовича Домашнева, и учрежден главным смотрителем над книжною лавкою, також над книжною и портретною типографиями: но в разсуждении не долженствующих ему г. Богаевскому в казенных делах производить собою беспорядки и самовластие с ущербом интереса Ея Императорскаго Величества, от всех дел тех трех департаментов, то есть от книжной лавки, книжной и портретной типографий сего времени его отрешить, и более ему до оных ни какого дела не иметь, кроме обыкновенных своих дел по переводческой должности.

Подлинной за подписанием господ Комисских присутствующих.

Секретарь Василей Басов.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 454. Л. 345об. Автограф И. Богаевского.

Ипполит Федорович
Богданович

Ишполит Федорович Богданович (1743(1744)—1803) был тесно связан сперва с братьями графами Паниными — 26 мая 1763 года он был определен в Военную коллегию в штат графа Петра Ивановича переводчиком, а через год, 30 апреля 1764 года, он был определен на ту же должность к графу Никите Ивановичу в Коллегию иностранных дел. Через графа Никиту Ивановича Богданович получил благорасположение Павла Петровича, который стал покровительствовать поэту. К этому же времени относится знакомство Богдановича с князем Александром Борисовичем. Однако время наиболее интенсивного общения Богдановича с нашим князем относится уже к середине

— второй половине 1770-х годов, когда князь возвратился из европейских вояжей.

По своей любви прекрасно выглядеть князь Александр Борисович очень импонировал Богдановичу, который тоже, в свою очередь, любил щеголять в дорогом кафтане на французский манер и бывать в петербургском великосветском обществе. Своими сочинениями и способностями, а также связью с малым двором и принадлежащими к нему вельможам, поэт приобрел многих покровителей, в числе коих оказался и князь Куракин.

Переписка с князем временами была довольно оживленной, по крайней мере, сам князь Куракин в описи писем к нему разных особ указывает десять писем за 1777 и два за 1779 год (АКК, VIII. С. 436, 438). Помимо этих упоминаний, уже увидели свет семь писем к князю, напечатанные в Архиве князя Ф. А. Куракина: от сентября 1776, французское (АКК, VIII. С. 250–251), от 26 сентября 1776, французское (Там же. С. 252), от 16 мая 1777, французское, с русскими стихами (АКК, IX. С. 350–351), от 29 мая 1777 (Там же. С. 356–357), от 2 июня 1777, с французскими стихами (Там же. С. 357–358), от 20 июня 1777, французское, с русскими и французскими стихами (Там же. С. 363–364) и от 27 июня 1777 (Там же. С. 364).

Здесь мы помещаем пятнадцать писем Богдановича за 1776–1802 годы. Столь значительное количество неизвестных писем поэта публикуется впервые и является значительным приращением к корпусу из двадцати пяти писем поэта, изданных в прежние годы. Кроме эпистолярной, в приложении к настоящему изданию мы поместили его неизвестное стихотворение, посланное князю при одном из писем.

[1]. 28 апреля 1776 года¹.

Милостивый Государь Князь Александра <!> Борисович.

Приговор в Сенате о моем произвождении, сказывают подписан всеми Сенаторами, однако, по тому што Князь Александр Алексеевич² не совсем соглашался произвести меня в Ассесоры, дело остановлено на несколько дней по моей прозьбе. Я был у

Князь Александра Алексеевича и просил Ево об милости: Он сказал посмотрю. Покорно прошу Ваше Сиятельство за благовременно словами или писмом принять труд уговорить Князь Александра Алексеевича; не сопротивлятьца моему повышению в Ассесоры, когда он уже согласны после двенатцати лет моего терпения³ дать мне чин Ассесорской; или по малой мере, когда Князь Александра Алексеевич не захочет сделать мне етой милости, упросить что б ето дело остановлено было до времени. Я есмь всегда с истинным к вам почтением и преданностию

Милостивый Государь

Вашего Сиятельства

усерднейший и покорнейший слуга

Ипполит Богданович

Середа.

<С.-Петербург, 28 апреля 1776 года.>

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 441 («Письма разных особ к А. Б. Куракину. Том 1, 1771 год»). Л. 112–112об. Автограф. Без даты. Фактически в томе собраны разные письма за 1771–1776 годы. На этом письме красным карандашом рукой В. Н. Смольянинова нанесена ошибочная дата: «1775». На л. 115об. — адрес рукой Богдановича: «Его Сиятельству Милостивому Государю Князь Александр Борисовичу Куракину». Датируется по содержанию.

² Князь Александр Алексеевич Вяземский (1727–1793) — генерал-прокурор Сената, действительный тайный советник.

³ С 30 апреля 1764 года, когда Богданович был принят в Коллегию иностранных дел переводчиком, он не получал повышения по службе.

[2]. 7 мая 1776 года¹.

Милостивый Государь Князь Александр Борисович.

Произвождение мое в Сенате решилось так как я желал, и указ уже послан. Приношу Вашему Сиятельству мою за то благодарность, так как виновнику многих моих благополучий. Я ожидаю на

сих дней решения судьбы и моего Брата о котором я вас просил². Сенаторы согласились определить Ево в Красноярск; уповаю что Князь Александр Алексеевич³ не поспорит. Получа предстательством вашим століко милостей надлежало бы удержатца просить вас еще о себе; однако не полагая границ моей к вам преданности, я не полагаю их и в прозбах к моему Благодетелю, зная что Ваше Сиятельство не устанете делать добро людям, которые ценят ево по мере чувств своих. Прозьба моя состоит в том что б выпросить у Графа Никиты Ивановича⁴ мне от Коллегии полное Ассесорское жалованье, хотя из министерской суммы я оставлен теперь на прежних трех стах рублях. Ваше Сиятельство легко можете судить нужно ли мне желать, в моем состоянии чина без жалованья по чину. Я крепко на вас надеюсь что вы не отречетесь довершить ваши ко мне милости; я же совершенно пребываю с истинным к вам почитанием и преданностию

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
нижайший и покорнейший слуга
Ипполит Богданович
Пятница.
<7 мая 1776, С.-Петербург>.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 441 («Письма разных особ к А. Б. Куракину. Том 1, 1771 год»). Л. 133–133об. Автограф. Без даты. Фактически в томе собраны разные письма за 1771–1776 годы. На этом письме красным карандашом рукой В. Н. Смольянинова нанесена ошибочная дата: «1775». На л. 138 об рукой Богдановича написан адрес: «Его Сиятельству Милостивому Государю Князь Александру Борисовичу Куракину в Сарском Селе».

Датируется по содержанию: письмо написано сразу после 5 мая 1776 года (среда), когда указом правительствующего Сентата Ипполит Богданович был произведен в коллежские асессоры.

² Имеется в виду Николай Федорович Богданович. Состоял в службе с 1754 года. Подробнее о нем см. прим. 2 к письму 10.

³ Вяземский.

⁴ Граф Никита Иванович Панин (1718–1783) — первоприсутствующий член Коллегии Иностранных дел.

[3]. 19 августа 1776 года¹.

Милостивый Государь Князь Александр Барисович.

Не имея щастья найти вас во Городе, я не могу остановить моего усердия поздравить Ваше Сиятельство с щастливым приездом, чертами произходящими от самой искренней моей к вам преданности. Между тем прилагаю к вам мой Журнал століко месяцев сколико без вас здесь в Свет вышло². Нет для меня приятнее случаев как доказывать вам всячески что я есмь с истинным и глубоким к вам почитанием

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
нижайший и покорнейший слуга
Ипполит Богданович
19 августа
1776.
в С<анкт> П<етербурге>.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 447. Л. 230. Автограф.

² Богданович имеет в виду издававшийся и редактировавшийся им в Петербурге журнал «Собрание разных сочинений и новостей, ежемесячное издание, содержащее в себе новые на российском языке сочинения и переводы; новые успехи в науках и художествах, новые для человеческого рода полезные изобретения, главные произшествия настоящего времени во всех частях света, особливо же в России, и протчие любопытные вещи, служащие к знанию, пользе и увеселению людей всякого состояния», всего вышло 4 номера в 1775 году (сентябрь-декабрь) и полный 1776 год (январь-декабрь). С февраля 1776 года журнал стал печататься в типографии Академии наук, куда перевелся на службу И. Ф. Богданович. Упоминаемый журнал являлся в то

время одним из самых интересных периодических изданий России. (Описание см.: СК, IV, № 241).

[4]. 2 мая 1777 года¹.

Je sais, mon Prince, que c'est beaucoup prétendre que de vous entretenir et vous amuser dignement par un commerce de lettres. Le choix même des matières devient court, lorsque je songe aux lumières de votre esprit et à l'insuffisance des miennes. Les nouvelles de la ville les plus intéressantes ne parviennent pas toujours dans le quartier où je demeure, encore moins dans ma retraite. Celles qui s'impriment dans les gazettes, il n'y a point de manière à vous les présenter; il vaut mieux vous les envoyer. La lecture me fournit souvent des sujets à penser, mais vous êtes si familier avec les livres, que vous m'ôtez encore cette ressource. Il n'y a que la bonté de votre cœur qui supplie à tout. Souffrez donc, mon Prince, que je donne au moins le cours à mon penchant qui est de vous prouver mon respect et mon attachement autant que je peux. Je crois cependant trouver un sujet assez intéressant pour votre cœur avide de faire les heureux. Je ne crains pas de vous accabler par là, ma précaution vous ôterait un des plus beaux plaisirs que vous vous formez de constituer mon bien-être. Voilà comme je deviens intéressé: je veux tout tenir de vous et je veux encore que vous m'honoriez toujours de ces marques de bonté qui caractérisent votre belle âme; et tout ceci est fondé sur la vraie idée que j'ai de vos qualités bienfaisantes, qu'elles ne peuvent y trouver que de l'aliment pour être nourri. Si jamais je puis vous excéder, c'est en m'empressant de me rendre digne de vos bontés, ne fut-ce que par un simple dévouement de cœur qui s'exhale en expression au défaut des

faits, car c'est avec l'attachement le plus sincère et le plus respectueux que j'ai l'honneur d'être,

mon Prince,

votre très humble et
très obéissant serviteur
H. de Bogdanovicz

Сe 2 mai

1777

À S^{aint}P^{etersbourg}

Перевод:

Любезный князь,

Знаю, что самонадеянно полагать, будто письмами своими смогу вас должным образом позабавить. Самый выбор предметов затруднителен до крайности, как подумаешь об обширности познаний ваших и о скудости моих. Городские вести любопытнейшие в ту часть города, где обитаю, не всегда досягают, да и живу я уединенно. Вести же, кои в газетах являются, повторять — дело нехитрое; больше толку будет от посылки вам сих газет. Чтение нередко мыслям моим пищу доставляет, однако же для вас чтение есть дело столь обычное, что и сие средство вы у меня отымаете. Одна надежда на доброту вашего сердца. Дозвольте же, любезный князь, по крайней мере душу облегчить и высказать вам все почтение мое и привязанность. Впрочем, предмет сей, пожалуй, довольно увлекателен для сердца вашего, любящего благотворить. Не боюсь вас сим занимать, дабы удовольствия мне добро делать у вас не отнять. Вот как стал я корыстен: все от вас хочу иметь, да при том еще и те знаки доброты, кои прекрасной вашей души суть следствия, за честь почту воспринять; причиною же всему ваши свойства благодетельные, кои в благотворе-

нии пищу себе находят, а я им истинную цену знаю. Если когда-либо и наскучу вам, то тем лишь одним, что достойным стремлюсь соделаться ваших милостей, сердце же мое за неимением дел словами преданность свою изъявляет, ибо честь имею быть с искреннейшей преданностью и величайшим уважением,

любезный князь,

покорнейший и почтительнейший ваш слуга

И.Богданович

2 мая

1777,

Санкт-Петербург

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 447. Л. 218–219. Автограф. На французском языке. Перевод В. А. Мильчиной.

[5]. 9 мая 1777 года¹.

Mon Prince,

Puisque vous avez bien voulu, mon Prince, encourager ma main droite, je crois en faire le plus bel usage en me rappelant toujours a vos bontés. J'ose me flatter qu'au milieu de vos occupations champêtres la vôtre, accoutumée a souscrire le bonheur de ceux qui vous sont attachés, ne dédaignera pas, quand vous aurez un moment de loisir, de tracer quelques lignes nécessaires pour me tirer de l'abattement qui me ferait succomber, si je n'étais persuadé par l'intérêt que vous prenez a moi, que je n'espère en vain, mon Prince, vous faisant l'Arbitre de mon sort, et que vous ne pouvez qu'agrandir l'estime la plus respectueuse et l'attachement le plus sincère avec lequel j'ai l'honneur d'être,

mon Prince,

votre très humble et très obéissant serviteur

Hippolite de Bogdanovicz

Ce 9 mai

1777

A S^{aint}P^{etersbourg}

Перевод:

Любезный князь,

Угодно вам было ободрить правую мою руку, посему полагаю, что достойное ей найду применение, коли напомним о себе вашей милости. Лицу себя надеждой, что среди занятий деревенских ваша рука правая, коей подпись счастье составляет всех людей, вас окружающих, благоволит в минуты досуга начертать несколько строк, потребных, дабы меня от уныния уберечь, коему предался бы я вполне, не зная я, что вы участие во мне принимаете, а посему не вполне надеюсь, любезный Князь, что судьбу мою станете вы вершить и не принять не сможете уверения в величайшем уважении и искреннейшей преданности, с коими честь имею быть,

любезный князь,

покорнейший и почтительнейший ваш слуга

Ипполит Богданович

9 мая

1777,

Санкт-Петербург

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 447. Л. 220–220об. Автограф на французском языке. Перевод В. А. Мильчиной.

[6]. 30 июня 1778 года¹.

Mon Prince

L'on viens de m'annoncer, mon Prince, Votre avancement, ou plutot la justice rendre a Votre merite. Je m'en rejonis autant que je prends part sencirement a tout ce qui vous touche. Agrййs mon Prince, mes complimens de felicitations, aussi bien que l'estime respectueux avec le quel l'honneur d'etre

Mon Prince

de Votre Excellence

tres humble et tres obeissant serviteur

Hippolite de Bogdanovicz

Ce 30 Juin

1778.

Перевод:

Любезный князь!

Только что дошло до меня известие о Вашем по службе продвижении², что справедливой данью уважения к вашим заслугам является. Я присоединяюсь к поздравлениям так же, как я искренне разделяю все, что Вас касается. Примите благосклонно, князь, мои поздравления, равно как и почтительное уважение, с коим имею честь оставаться,

любезный князь,

вашего превосходительства

покорнейший и почтительнейший ваш слуга

Ипполит Богданович

30 июня

1778.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 448. Л. 237. Автограф. На французском языке.

² Речь идет о пожаловании князя Александра Борисовича Куракина действительным камергером (указ от 28 июня 1778 года).

[7]. 5 мая 1779 года¹.

Милостивый Государь.

Князь Александр Борисович.

Имею честь послать Вашему Сиятельству обещанную вторую Книгу Душиньки², только прошу вас по прочтении мне Ею возвратить, потому что я бруліон³ изодрал и другой у меня списанной не осталось; так же есть ли вам угодно и списать приказать можете. Прилагая здесь пакет к князь Гавриле Петровичу⁴, которой беру вольность просить вас ему доставить, есть ли вам угодно чрез самих вас, потому что тут вложены бумаги до логи надлежащие⁵. Есмь с глубочайшим почтением и преданностию

Милостивый Государь

Вашего Сиятельства

Нижайший и покорнейший слуга

Ипполит Богданович

5 мая

1779.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 451. Л. 47. Автограф.

² Поэма «Душинька» является, несомненно, самым замечательным произведением Богдановича, оказавшим значительное влияние на современников. Полное издание (книги 1–3) ее вышло в Москве в 1783 году (Душинька. Древняя повесть в вольных стихах. СПб. 1783), а первая книга издавалась в первоначальной редакции пятью годами ранее (Душинькины похождения, скаска в стихах. М. 1778).

Вторая книга поэмы повествует о перенесении Душеньки во дворец Амура и свадьбе Душеньки с ним; встречи их происходят только под покровом

ночи либо днем в темноте грота. Сестры уговаривают Душеньку зажечь ночью лампаду, чтобы рассмотреть амура и если он окажется чудовищем убить его. Душенька слушается, но амур при свете лампы оказывается прекрасен. Случайно на его бедро Душенька проливает каплю горячего масла и будит его. Амур покидает Душеньку.

Указание здесь на завершённую вторую книгу Душиньки чрезвычайно важно, поскольку, кроме датированных печатных изданий (первоначальной редкции первой книги и первого полного издания), никаких возможностей проследить хронологию написания поэмы не имелось. И таким образом можно скорректировать уже устоявшееся в среде исследователей мнение, что «работу над поэмой следует предположительно датировать 1775–1782 гг.». (Богданович И. Ф. Стихотворения и поэмы. / Библиотека поэта. Большая серия, второе издание. Л, 1957. С. 225).

³ Т. е. черновик

⁴ Князь Гавриил Петрович Гагарин (1745–1808) — сенатор, действительный тайный советник, родственник графов Паниных.

⁵ Как известно, и князь Куракин, и князь Гагарин, кроме того что являлись близкими друзьями и дальними родственниками, были и выдающимися масонами.

Князь Куракин, будучи внучатым племянником убежденного масона графа Н. И. Панина, был посвящен им в масонство в возрасте 21 года. А в декабре 1776 года, во время поездки в Стокгольм для объявления шведскому королю о втором браке Павла Петровича, герцог Карл Зюдерманландский лично посвятил князя Куракина в тайны шведского обряда. Тогда же ему была выдана конституция (т. е. учредительная грамота) на основании в Петербурге главноуправляющей ложи шведской системы под названием «Капитул Феникса», прочие бумаги, а также множество масонских обрядовых атрибутов. (См.: Соколовская Т. Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778–1822 гг.) Пг. [1916]. С. 2 — 5).

Граф Гавриил Петрович Гагарин был двоюродным племянником графов Паниных и тоже не избежал влияния масонства. Год вступления его в орден неизвестен, но в начале 1770-х годов его имя внесено И. П. Елагиным в списки кандидатов на т. н. высокие посвящения. А в 1776 году он был посвящен князем Куракиным в высокие степени шведской системы. Князь Куракин из своей поездки в Стокгольм привез «диплом князю Гавриилу Петровичу Гагарину на звание управляющего префекта капитула». Капитул Феникса, префектом которого был поставлен князь Г. П. Гагарин, был открыт с опозданием в феврале 1778 года. К весне 1779 года успехи шведской системы в России были столь

очевидны и одновременно столь несомненными были заслуги князя Гагарина, что герцог Карл Зюдерманландский утвердил его в звании обер-мейстера всех лож, работавших по шведской системе в России. По этому поводу 7 мая 1779 года верховными лицами шведского масонства был выпущен князю Гагарину патент, а 25 мая в Петербурге под его председательством состоялось торжество открытия Великой Национальной ложи. Вскоре шведские ложи стали именоваться «гагаринскими» (см. там же. С. 5–7, 94–95).

Что же касается самого Ипполита Богдановича, то ранее было известно, что в 1774 году (состоя в службе в Коллегии иностранных дел) Богданович был обрядона начальником ложи «Девять муз» (СРП. Вып. I. С. 106). Поясним, что эта петербургская ложа (английской системы) была открыта в 1770 году Великим наместным мастером русской провинциальной ложи И. П. Елагиным и собиралась у него во дворце на Елагином острове, а 16 июня 1772 года получила конституцию.

И хотя больше о масонстве Богдановича сведений не встречается, настоящее письмо говорит о том, что, во-первых, Богданович и позднее оставался в рамках этого религиозного ордена, а во-вторых, что он сменил ложу, причем был заново посвящен уже по шведскому обряду. Это логически вытекает из того, что Богданович знал о документах, которые, видимо, касались присвоения князю Гагарину звания обер-мейстера и открытия Великой Национальной ложи.

[8]. 9 августа 1779 года¹.

Милостивый Государь.

Князь Александр Борисович.

Прилагаю при сем письмо, под вскрытою печатью, написанное по вашему милостивому наставлению. Из него усмотреть изволите что вам надобно будет сказать Князь Александру Алексеичу² и кому еще из Сенаторов вы за благо разсудите, и что ваше благодетельно сердце вам скажет, о месте и чине³. При сем осмелюсь включить мое почтение Препочтеннейшему⁴; и емь с истинным к вам почитанием и глубочайшею преданностию

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
Нижайший и покорнейший слуга
Ипполит Богданович
августа 9.
1779.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 451. Л. 48. Автограф.

² Вяземскому

³ В марте 1779 года Ипполит Богданович «за излишеством людей» был переведен из Коллегии иностранных дел в ведомство департамента Герольдии правительствующего Сената, но без жалованья, а уже 12 марта подал прошение на высочайшее имя с просьбой о помощи, которое осталось безответным. Вследствие этого в том же месяце он подал в отставку, которую и получил 25 апреля 1779 года (см.: *СРП. Вып. 1. С. 106*).

Эту просьбу Куракин оставил без последствий. Точно так же он поступил в сентябре 1776 года, когда еще в бытность свою при Коллегии иностранных дел Богданович пытался посредством покровительства Куракина получить место при дворе цесаревича (см. его письма, опубл. в *АКК, VIII. С. 250–252*).

⁴ Здесь имеется в виду цесаревич Павел Петрович.

[9]. [1780 год]¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович.

Я просил некогда Ваше Сиятельство о деле в Департаменте вашем родственников моих Богдановичей и их тютки², с дарами от недвижимого имения которых им принадлежит часть во владение. Дело давно доведено к слушанию, а как соперники их всячески стараются дело продлить чтоб между тем пользоватца их частью, то я ныне возобновляю мою прозбу так как они мне в том старание препоручили. Ведая же что вас нет нужды просить

о зделании справедливости, ограничиваю прозбу мою тем что бо дело их не замедлить решением. Я напоминаю вам о том с тем большим упованием, что Ваше Сиятельство, при первой моей прозбе, сами приказали по времени вам о том напомнить. Я же за твердое правило себе поставляю никогда не обременять моих благодетелей не справедливою прозбою, и хотя бы дело моих родственников не было так правдиво как оно мне кажется, я прошу только о решении. Один из них не богатой и об одной ноге³ приехал ныне опять ходить за делом, и проживать остатки в надежде на будущую часть о которой они просят. Я же емь с глубочайшим почтением и совершенною преданностию

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
нижайший и покорнейший слуга
Ипполит Богданович
Середа.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 453 («Письма разных особ к князю А.Б. Куракину. Том 13. 1780 год»). Л. 337–337об. Автограф. На л. 340 об. рукой Богдановича написан адрес: «Его Сиятельству Милостивому Государю князь Александру Борисовичу Куракину, Ея И-го В-ва Камергеру Кавалеру и проч».

² В правительствующем Сенате в те годы рассматривалось только одно дело Богдановичей: «В Шестом департаменте по апелляции из Вотчинной коллегии смоленской шляхты отставного полковника Григорья Петрова сына Богдановича в споре с отставным каптенармусом, а ныне прапорщиком Козмою Семеновым сыном Щербовым о недвижимом дорогобужском имении». Дело было начато по челобитной Щербова еще в 1772 году, а в 1776 году решено в Вотчинной коллегии в пользу Богдановича, после чего Щербов подал апелляцию в правительствующий Сенат. Речь идет о селе Карачарово Троицкого стана Дорогобужского уезда Смоленской губернии. Оно досталось Щербову по купчей от Ивана Денисова сына Дукшты, однако еще до этого Денис Павлов сын Дукшта поступил этим селом отчиму Андрею Косовскому, который в 1742 году продал село капитану Петру Юрьеву сыну Богдановичу. От Петра Юрьевича село перешло к сыну Григорию Петрови-

чу Богдановичу. Дело было решено в правительствующем Сенате 20 октября 1783 года в пользу Богдановича. (РГАДА. Ф. 248. Кн. 5190. Л. 1–152).

Нам не совсем ясно, в каких родственных отношениях состоял Ипполит Федорович и его братья с упоминаемыми Богдановичами. В сенатском деле есть краткие поколенные росписи участников спора (Там же. Л. 89, 115), из которых видно, что у умершего Юрья Богдановича было два сына — Петр и Семен Юрьевичи (умершие к 1783 году), а также две дочери — Мария и Авдотья. Мария была первым браком за Михаилом Подобедовым, вторым — за Андреем Косовским; Авдотья — за Афанасием Седлецким. У Семена Юрьевича была только дочь Татьяна, замужем за Степаном Кладухиним, а у Петра Юрьевича — сын Григорий Петрович, который был единственным наследником Юрья Богдановича по мужской линии.

Как указано в Экономических примечаниях к Генеральному межеванию Смоленской губернии (точной даты нет), принадлежавшая ему деревня Гридина Дорогобужского уезда досталась сперва Ивану Богдановичу, а затем Николаю Федоровичу Богдановичу (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Е.х. 1481. Л. 28об).

³ Очевидно, Григорий Петрович Богданович.

[10]. [Начало 1782 года]¹.

Ваше Сиятельство имеее случай обязать меня чувствительным образом. Брат мой родной Николай Федорович Богданович² которой был двенадцать лет Секретарем в Иркутке, и которой ныне без места, на сих днях приехал из Сибири просить в Герольдии о произведении ево в Колежские Ассесоры и о помещении Ево опять в Сибирь в Воеводы, в Товарищи или в комиссары. Просит так же в Первом Департаменте о выдаче ему не доданного в Иркутке Жалованья. По обеим ево челобитным прошу принять ево в ваше покровительство. Челобитную в Герольдию он подаст сегодня или в понедельник. Между тем как откроется приличное для него место я бы желал что б по малой мере он был произведен, а может и места есть готовые, по тому что в Сибирь ехать мало сыскивается охотников. Я был с ним у

князя Михайла Михайловича Щербатова³. Он приказал справитца о местах ему приличных какия есть в Сибире. А челобитная о выдаче жалованья в Департамент уже подана. Чаятельно в первую пятницу доложено будет об нем и по Герольдии. По малой мере мы таво желаем. К произведению же в Колежские Ассесоры он удостоен атестатом от Иркутской Губернской Канцелярии.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 107 («Бумаги покойного дяди Князя Александра Борисовича сохраненныя по любопытному их содержанию» <1750-е — 1810-е гг>; в зеленом полукожаном переплете первой четверти XIX века, типичном для бумаг князя Бориса Алексеевича Куракина.)

Л. 86 — 86об. Автограф. Без подписи и даты, датируется по содержанию.

Интересно, что в этом же томе перед публикуемым письмом (на лл. 84–85) находится рукописное масонское обращение «Высокопочтеннейшия братья NN!», писарскою рукою.

² Богданович Николай Федорович. В службе с 1754 года, с 1760 года коллегии юнкер, с 25 июня 1764 года — губернский секретарь. С 30 июля 1764 года состоял на службе в Сибирской соляной конторе, с 1765 года в Иркутской губернской канцелярии. 24 марта 1772 года подал прошение об отставке и награждении чином. Колежским ассесором пожалован 7 апреля 1782 года, затем в с 1785 года до 1792 года служил в Иркутске прокурором в губернской верхней расправе, 31 декабря 1791 года пожалован надворным советником и назначен в Верхнеудинск уездным судьей, а с 31 декабря 1797 года — прокурором в Иркутском губернском магистрате. В 1770-х годах имел крестьян 55 душ в Дорогобужском уезде. (РГАДА: Ф. 248. Кн.6312. Л. 298; Ф. 248. Кн. 6346. Л. 725; Ф. 248. Кн. 6386. Л. 45; Ф. 286. Кн. 571. Л. 330–345.)

³ Князь Щербатов Михаил Михайлович (1733–1790) — историк и публицист. В 1771 году был назначен герольдмейстером в ранге сухопутного генерал-майора.

[11]. 18 декабря 1796 года¹.

Милостивый Государь

Сиятельнейший Князь

Помню с давних лет ваши, Милостивый Государь, ко мне милости; помню что во всех случаях, где взор ваш или разговоры ваши меня встречали, я был столько щастлив, что мог числить вас на ряду с небесными человеческими хранителями. Судите, Ваше Сиятельство, с каким обрадованием услышал я о Государских к вам милостях². Обрадование мое тем не ограничивается, что отделено от всего вас люблю и почитаю; но слышу ежедневно новья радостные вести о милосердии, о правосудии, о попечении Государя Императора чтоб быть ему окружаему достоинствами. Не буду простираť далее моего вам поздравления, в осторожности чтоб изъяснения моих чувствий не походили на обыкновенныя поздравительные комплименты всем знатым вельможам. Скажу только что не могли выйти из моей памяти те дни приятной моей молодости, когда, в дежурствах при покойном Графе Никите Ивановиче³, удостоивался я обедать, ужинать и целое лето провести в Сарском Селе при молодом государе, котораго самые еще юные лета восхищали всех окружающих его, приятнейшею надеждою; и вы то конечно помните. Не преминул бы поехать ныне повергнуть к стопам Монаршим мои верноподданническия поздравления, есть ли бы издержки дальней поездки дозволяли мне, в моем ограниченном состоянии, пускаться на роскоши душевных моих услаждений. Охотно вновь вступил бы также в службу, по моему усердию; но должен в моих летах судить сам себя строго по справедливости: не могу уже ни каждый день рано вставать, ни понести многих служебных трудов, какие в добрости лет моих не были трудны. Гожусь ныне, по мере сил, разве только хранить вверенные вещи, или иметь о садах попечение, и знаю что таких способностей около Государя находится много. Признаться должен однако, что,

в покойной жизни и утешениях моих, впадаю в уныние когда мышлю что оставшие мои малые силы и усердие почти погребены, и в такой отдаленности, что даже временныя поездки, есть ли бы пожелал я быть в Петербурге, не удобоносимы по моему состоянию.

Ваше Сиятельство конечно же удивитесь что поздравительное письмо мое соделалось длинно от исторжения пред вами всех чувствий какие около пера моего столпились, как скоро писать к вам начал. Равно уповаю не усумниться о истинне глубочайшаго почитания и приверженности с каковыми имею честь быть

Милостивый Государь

Вашего Сиятельства

нижайшой и покорнейший слуга

Ипполит Богданович

18 Декабря

1796

Сумы.

Еще поздравляю с Новым Годом. Желая от сердца Вашему Сиятельству, всего что вы себе желаете.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 147. Л. 30–31об. Автограф.

² Богданович имеет в виду многочисленные милости воцарившегося Павла I, которые излились на князя.

³ Панине. Речь идет о службе Богдановича при Панине в период с 30 апреля 1764 по начало 1766 года. Именно тогда Богдановичем была написана поэма «Сугубое блаженство» (СПб, 1765, напечатана в апреле месяце) — дидактическое сочинение, посвященное Павлу Петровичу, которое хвалил граф Н. И. Панин.

[12]. 5 февраля 1797 года¹.

Милостивый Государь
Сиятельнейший Князь!

С чувствием совершенной к Вам, Милостивый Государь, приверженности, и достоюжного благодарения, имел я честь получить письмо Вашего Сиятельства от 8-го Января. Во всех чертах письма познаю несумненно благодущность моего князя: и на вопрос касательно до усердия моего к службе, какое имянно желал бы я иметь место, не останавливаюсь в выборе Иностранной Коллегии службы, которая, сверх щастья какое имел я в молодости быть частым зрителем надежды, совершающейся ныне в особе Государя Императора, доставила мне также и ваши милостивыя ко мне расположения; в выборе, повторю, такой службы, от которой я, по возвращении моем из чужих краев, отклонился потому только что оставлен был при Коллегии на малом жалованьи, в то время когда, переводами и другими литературными трудами, мог выработать в год до двух тысяч рублей на безнужное себе содержание. Прибавьте милостиво к тому, что другие младшие и в чины поступали, мимо старинных питомцев Иностранной Коллегии. Таково всегда дворянское любочестие, что должно уклониться от службы, есть ли в ней дворянин излишним будет. Руским же, прилично, по примеру Спартян, радоваться умножению достоинств, не перебивая дороги у достойных. А когда ныне так будет угодно Богу и Государю, чтоб я опять пригодился к делам в Иностранной Коллегии, то знаю что не получив при отставке моей, по сороколетней безпорочной службе, последующаго чина штатскаго советника, могу осмелиться, со справедливым упованием, позвать в помощь мою Ваше предстательство и милость Государскую: дабы место штатскаго советника с жалованьем по сему чину в Иностранной Коллегии, при выслужанной, за сорок лет, теперешней моей пенсии, могло соделать житье мое в Петербурге удобосносным,

ибо других доходов не имею. На случай же когда Департаменты Штатских Советников найдутся ныне достойными людьми наполнены, то не могу ли быть пригоден к посторонним работам по комиссии учрежденной для Сочинения Законов? В течение моей службы довелось мне собрать кой какие на Законы примечания, в теперешнем письме моем неудобовместительныя; но есть ли бы Бог привел опять вас увидеть, то ласкалось что могли бы удостоиться Вашего разсмотрения. По малой мере, руководство Вышних нашло бы во мне охотнаго их мыслей изъяснителя. По ежедневному же журналу опубликованных деяний добраго и рачительнаго нашего Монарха, вижу что он достоулично печется по сей нужной части в Империи.

Что надлежит до путеваго затруднения, какими деньгами мне со своим всяким грузом, опять в Петербург подняться, то кажется само собою вызывает Милостивое Монаршее решение, — есть ли усердие мое благоугодно покажется Его Величеству. Думаю что довольно объяснил Вашему Сиятельству мысль мою касательно до усердия моего к службе Государевой.

Остается ответить вам, Милостивый Государь, на другой вопрос что я теперь в Сумах делаю? Доношу о том чистосердечно, не придавая себе никаких важных упражнений; Делаю здесь то что делается только в Царствованиях добротворительных Государей, а именно, благодаря Бога и Государя, наслаждаюсь покойною и тихою жизнью между моими родными. В Сумах имею роднаго брата вдоваго с двумя детьми², и так же других ближних в окружности. При их помощи пенсия моя делает удобовозможность здешняго моего содержания. Между тем само собою выходит то, что я наслаждаюсь и дружбою и уважением малаго моего общества. К тому привез с собой несколько книжек, которые могут и самые праздные часы наполнить приятным образом.

Из двух планов моей жизни, последний, так как исполненный, не имеет затруднительностей. Первый же осуществить

остается Вашему Сиятельству, есть ли, по вашим милостивым ко мне благоразположениям, найдете то удобным в исполнении. Прибавлю только что, в том и другом случае, апробация ваша усовершит мое благополучие так как есмь с глубочайшим к особе вашей почитанием и совершенною преданностию

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
Нижайший и Покорнейший Слуга
Ипполит Богданович
5 февраля
1797 года
Сумы.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 874. Л. 18–18об–19–19об. Автограф.

² Возможно, имеется в виду младший брат поэта Иван Федорович Богданович (1752 или 1753–1831) — начал службу в 1768 году солдатом в лейб-гвардии Семеновском полку, в 1769 — капрал, в 1771 — фурьер, в 1772 — подпрапорщик, в 1773 произведен в сержанты. 1 января 1781 года вышел в отставку прапорщиком. В мае 1786 года назначен городничим в Сумы, в каковой должности и состоял в течение 18 лет, а в 1811–1813 был там же уездным предводителем дворянства. Известно, что в будущность городничим за неправильные приговоры по делам на него 28 апреля 1801 года был наложен штраф в 50 рублей (ПСЗ, XXVIII. С. 1088). Умер в имени Басы под Сумами. Известен как автор педагогических сочинений и менее значимых стихотворных произведений.

Дата его рождения указана в *СРП*, 1. С. 102 как «1764, по др. данным 1758», однако в формулярном списке, составленном в мае 1786 года, он значится в возрасте 33-х лет (РГАДА. Ф. 286. Кн. 743. Л. 134–136). Тогда он был еще холостым.

[13]. 17 апреля 1797 года¹.

Милостивый Государь
Сиятельнейший Князь!

С душевною радостью приемлю смелость поздравить Вас, Милостивый Государь, с новою монаршею милостию, то есть с наградою вас деревнями². И ест ли Ваше Сиятельство будете мерять мое щастие на сей случай, по степени моего в том обрадования, то можете и меня с тем поздравить, как бы с собственным моим благополучием, в совершенном удостоверении о чувствиях высокопочитания и преданности с каковыми имею честь быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
всенижайший и всепокорный слуга
Ипполит Богданович
17 апреля 1797
в Сумах.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Ех. 151 («Письма разных особ князю А. Б. Куракину. Июль 1797 года). Л. 147. Автограф.

² Здесь Богданович не совсем точен — речь идет о пожаловании 10 апреля 1797 года братьям Куракиным астраханских рыбных ловель, почему Павлом I и был подписан следующий указ Сенату: «Астраханские рыбные ловли и казенные учуги, состоящие ныне в содержании у купцов того города, которыми, по указу 1762 года, следовало воспользоваться всему обществу купечества астраханского, но кои, по вкоренившимся тамо злоупотреблениям, городу никакого дохода не приносят, повелеваем отдать в вечное владение князьям Куракиным, с получением от них в казну нашу ныне платимый купцами оклад, да в пользу города по двенадцать тысяч рублей в год». А дохода от этих ловель братья получали до 400 тысяч рублей в год (см.: АКК, VII. С. V).

[14]. 24 декабря 1797 года¹.

Милостивый Государь
Сиятельнейший Князь!

При усердном поздравлении вас, Милостивый Государь, с новым годом, не могу ограничить строк моих общим почитателей ваших изъявлением искренних желаний, какими ваши достоинства и добродетели достоительно всюду сопровождаются. Безтрудно простираю вольность мою дале общей словесности, всякой раз когда чувства мои заедают от пера и бумаги способы удостоиться Вашего Сиятельства благоволения.

С таким твердым на вас, Милостивый Государь, упованием, не остерегаюсь препоручаться Вашему Сиятельству с прозбамми, хотя бы оне могли встретиться с трудностями; и разрешение их, какое бы ни-было, не входит в основу моей незыблемой к особе вашей преданности.

Есть ли однако теперешняя моя прозба найдется незатруднительною, то почту себя в числе обрадованных, удостоиваясь быть участником благотворений ваших. И так приемлю смелость представить Вашему Сиятельству и нужды и особия побудительныя причины в прозбе.

В Курской Губернии, в Фатежской Округе, из числа Камарицких Государевых крестьян, розданных от щедрот Государя Императора разным особам, остаются в селе Кузнецовке, верстах в трех от жилища родной сестры моей², сорок или около сорока душ с подлежащею им землею, ни кому не пожалованные; и такое малое число душ находится теперь в некотором безприятном положении, между Господскими вокруг их крестьянами. Странно, Милостивый Государь, с первого вида может представиться, что отставленной коллежской советник, по надежде сорокалетней своей заслуженности, при щедротолубии благотворящаго Государя, вздумал утруждать Ево о сорок ду-

шах крестьян, которые мало принесут подкреплению просителю, мне ни единого двора неимущему. Но я уже упомянул что такой остаток от раздач случился в самом ближнем соседстве от сестры моей, которая сверх родства соединена со мною дружбою. Умерение прозбы происходит также от познания бывших в жизни моей безсоюзных обстоятельств, независимых от человеческих благоразположений. В течение сорокалетней моей службы, сколь бы ни было усердие мое к Государю ревностно и деятельно, я не только не имел предстателей которые бы службы мои Государскому воззрению предлагали к награждениям, но имел еще я иногда и завистников, каковые имеют наилучшую благонамеренность уничтожать или обезображивать. Не простираю более о том материи, которая, по собственным Вашего Сиятельства дознаниям, вам более нежели мне сведома.

Таким образом испрашивая и самую малость, чтоб иметь на старости какое-нибудь собственное обиталище, прихожу в некоторую безсловесность, на время когда не услуги а только прозбы мои чрез Вас Государю представиться могут. Осмеливают же меня к тому, с одной стороны не укорная моя перед Государем совесть, с другой ваше известное благодушие, и пространное сведение о молчащих и не молчащих чувствованиях. Думаю что Ваше Сиятельство не найдете надобности в формальном от меня прошении к Государю Императору. Во всяком же случае всенижайше вас прошу удостоить меня вашим о том отзывом. И есть ли я могу быть столько щастлив, то приказания ваши не благоугодно ли будет адресовать ближе через Севск, для доставления мне в село Петровское Шагаровых³, где я у сестры нахожуся ныне. Я же всегда пребываю со всеглубочайшим почитанием и совершенною преданностию

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства

нижайший и искренний слуга
Ипполит Богданович

24 декабря
1797 года
в Петровском
Шагаровых.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 158. Л. 50—51 об. Автограф.

² Возможно, имеется в виду Анна Федоровна, рожд. Богдановичева, которая была автором единственного прижизненного портрета И. Ф. Богдановича, который был многократно гравирован (см. Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. Спб., 1889. Стлб. 369—370).

По поводу сестры поэта мы осмелимся предположить, что она в замужестве была Шагарова. Что касается Кузнецовки, то такой деревни в Фатежском уезде Курской губернии при Генеральном межевании не упоминается, однако в Экономических примечаниях (РГАДА. Ф. 1355. Е.х. 680. Л.20) там упоминается село Тифенское (Ивановское), в числе владельцев которого написан Александр Иванович Шагаров, возможно, муж сестры Богдановича, о нем подробнее см. ниже.

³ Город Севск (ныне Брянская область), являлся тогда уездным городом Орловского наместничества. Село Петровское Севского уезда, почти на границе с Малороссией, принадлежавшее Шагаровым, ныне считается в Хомутовском районе Курской области, а рядом в том же районе располагается село Шагарово. Ранее ничего о пребывании Богдановича в тех местах известно не было. Стоит сказать, что нынешний Хомутовский район граничит с Сумской областью.

Что касается Шагаровых, то они, видимо, ведут свой род от подьячего Севской приказной избы Лазаря Шагарова (упоминается под 1696 годом: РГАДА. Ф. 233. Кн. 354. Л. 959 об). В конце XVIII века в Севском уезде наиболее известен был коллежский, затем статский советник и ордена св. Владимира IV класса кавалер Александр Иванович Шагаров — из военных, вступил в службу в 1755 году в гвардию, в 1762 году пожалован в кавалерийский полк ротмистром, в 1786 — секунд-майором, в 1770 — премьер-майором, а 12 января 1771 года отставлен подполковником. В 1779 году выбран севским уездным предводителем дворянства. (РГАДА. Ф. 248. Кн. 6380. Л. 789 об—792).

Однако села Петровского ни в его владениях, ни во владениях его родственников (прочих Шагаровых) не значится, а упоминаются только пустошь

Остров Казбицкой, село Ретаровка, село Аннинское и пустошь Брусиловская (РГАДА. Ф. 1355. Е.х. 1016. ЛЛ. 5, 5 об., 10 об., 17).

[15]. 9 мая 1802 года¹.

Милостивый Государь,
Сиятельнейший Князь!

Древняя Вашего Сиятельства ко мне милости, осмеливают меня всегда питать в душе моей справедливую на вас, Милостивый Государь, надежду. Получив не давно от Господина Президента Императорской Российской Академии письмо², весьма благосклонное, и прилагая здесь, для сокращения строк, копию с моего ответа³, всенижайше Ваше Сиятельство прошу, воспринять труд содействовать в мою пользу у престола Благодетельнейшаго Монарха; а как из копии удобно усмотреть изволите. Я же всегда пребываю с глубочайшим высокопочитанием и совершенною к особе вашей преданностию,

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
всенижайший и всепокорнейший слуга
Ипполит Богданович.
Маия 9.
1802 Года
в Курске.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 200. Л. 60—60 об. Автограф. К настоящему письму прилагается автограф стихотворения И. Ф. Богдановича, помещенный нами в приложении в конце настоящей книги.

² Т. е. от Андрея Андреевича Нартова (1737—1813).

³ Собственноручная копия письма Богдановича А. А. Нартову от 9 мая 1802 года. Прилагается при публикуемом письме (ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 200. Л. 62—63 об.) Письмо уже ранее было напечатано М. И. Сухомли-

новым по экземпляру, направленному Богдановичем непосредственно Нартову и сохранявшемуся в архиве императорской Российской Академии (Сухомлинов М. И. История Российской Академии. Ч. 7. СПб, 1885. С. 46—48).

Павел Иванович
Голенищев-Кутузов

